Еженедельный ◊ ◊ ◊

◊ ◊ ◊ журнал.

Художественная Мысль

№ 1.

18—25 февраля

1922 г

ХАРЬКОВ.

Цена 15.000 руб.

Весь доход—в пользу голодающих.

СОДЕРЖАНИЕ:

Редактор—Худсектор Главполитпросвета.

Издание „ПОМОЩЬ" Харьк. Губ. Ком. Пом. Гол.

Первый Государств. Драматич. театр	Суббота 18-го, вторник 21-го, **ОРЛЕНОК**	Воскрес. 19 го **Коварство и любовь**	Среда 22-го **Униж. и оскорблен.**	Четверг 23-го **Коварство и любов**
Театр Госоперы (Рымарская 2.)	Суббота 18-го, **ФАУСТ**	Воскрес. 19-го **ПИКОВАЯ ДАМА**	Вторник 21-го. **ЦЫГАН ПРЕМЬЕР** Оперетта,музКальмина Во втором акте **„Венгерский танец“** исп. балет Госоперы.	Среда 22-го. **Красное солнышко** оперетта, муз. Адрага Уполн. В. В. Петров
Камерный театр (бывш. Модерн).	Суббота 18-го **ЖОРЖ ДАНДЕН**	Воскресенье 19-го и Вторник 21-го **Соперники**	Среда 22-го **1) ТЕАТР ЧУДЕС** **2) ОБМАНУТАЯ ОБМАНЩИЦА**	
Театр Комедия (б. Сарматова)	Суббота 18 го и Воскресенье 19 го с участием **Мичурина** **Хорошо сшитый фрак**		Вторник 21-го с уч. **Мичурина** **ЧОРТ**	23. 24 и 25-го **Новые постановки** при уч. артиста Го драмы **Мичурина**
Малый театр (быв. Мазаика, Харьк. Наб.)	Суббота 18-го **ЕВРЕИ**	Воскресенье 19 го **Вера Мирцева**	**АНОНС!** Готов. к постановке **„ЗА ОКЕАНОМ“** соч Гордина, **„КРЫСЫ“** соч. Гауптмана **„УЖИН ШУТОК“** соч. С. Бенемми.	
Первый Государств. Драматич. театр	В Понедельник 20-го **СУЛАМИФЬ** библ. траг. Пост. Л. Сабинина.			
Нардом искусств (Конная площ.)	Суббота 18-го **Ограбленная почта**	Воскресенье 19-го **Судебная ошибка**	Вторник 21 го **Тарас Бульба**	Среда 22-го **ПАЛИВОДА** Четверг 23-го **ГАЙДАМАКИ**

Екатерининский театр (Екатеринославская, 18).

Суббота 18-го	Воскресенье 19-го	Вторник 21-го
С участием Шейнберга		
Бог мести.	**САТАНА.**	**Ди пусте Кречме.**

Анонс! Ближ. пост.: „Вильнер Балабейсел“, „За океаном“.

Радянський театр ім. Т. Шевченка (зд. Муссури).

Субота 18-го	Неділя 19-го	20, 21, 22, 23.
БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ	**Сорочинский ярмарок**	Спектаклей нет.

ЦИРК

Жандармская площадь, здание б. Грикке.

Ежедневно в 8 ч. веч. большие представления

в составе: наездников, наездниц, клоунов, комиков, гимнастов, акробатов, жонглеров, спортивных номеров и проч.

Кроме того участвуют наши неизмен. любимцы Прис, Жорж и Гиги а также труппа Милетс, ФРАНСУА и др

Гастроли Римск. гладиаторов ор. СТЕФАНИ.

АНОНС: Готовится к постановке гранд. пантомима „ЧЕРНАЯ МАСКА“.

ПЕРВЫЙ ГОСУД. драматический театр

Воскресенье 19-го—Утром

Большой балет

под управл. Иоркина.

НАЧАЛО в 2 ч. ДНЯ.

Зал Обществ. Библиотеки.

Понедельник 20-го

КОНЦЕРТ известн. скрипача Натана-Мильштейна.

Зал Обществ. Библиотеки.

Вторник 21-го

Прощальный

Концерт известн. виолончелиста Юлия Исерлис

„МИШЕЛЬ“ (Московск. 2).	18 и 19-го ЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ др. в 5 ч уч. Стрижевского.	20—23-го ЧОРТОВО ГНЕЗДО др. в 5 ч. 1 серия.
„АМПИР“ (Сумская 5).	18, 19, 20 и 21-го АЛЕКСАНДРА др. в 5 ч.	
„БОММЕР“ (Екатериносл. 8.)	18 и 19-го ЖЕНА КУРТИЗАНКА др. в 5 ч.	20—22-го И СМЕРТЬ ИМ БЫЛА СУЖДЕНА др. в 5 ч. с уч. Гзовской.
„МАЯК“ (Серг. площ.)	18 и 19-го ИЗ ИНСТИТУТА В БЕЗДНУ др. в 5 ч.	20—21-го „ПРЕСТУПНИК КАЗНИ СЕБЯ др. в 6 ч.
„МИНЬОН“ (Екатерин. 1).	18 и 19-го ЗВЕРЬ ИЗ БЕЗДНЫ др. в 5 ч.	20—23-го ЛИХО ОДНОГЛАЗОЕ др. в 5 ч.
„СОВРЕМЕННЫЙ“ (Кузинск. мост).	18 и 19-го „ТЕБЕ ОТМЕЧЕНО СУДЬБОЮ“... др. в 4 ч.	20—23-го И ОГОНЬ СОШЕЛ С НЕБЕСИ др. в 6 ч.

№ 1. „Художественная Мысль“. 18—25 февраля 1922 г.

Редакция и Контора: Харьков, Губернаторская 8.

Рукописи присылаемые в редакцию, должны быть четко переписаны (желательно на машинке), и обязательно на одной стороне листа.

Не принятые рукописи не возвращаются.

Прием по делам редакции ежедневно от 12-ти до 2-х час. дня.

Контора для приема подписки и об'явлений открыта ежедневно от 11 до 3 ч. дня.

Об'явления в очередной № принимаются не позднее четверга.

Всю корреспонденцию, простую, заказную и денежну юадресовать: Харьков, «Художественная Мысль», Губернаторская, 8.

Задачи государства в области искусства. *)

Искусство всегда—между Сциллой и Харибдой, свободной стихией и зависимостью от государственных заданий.

Людей искусства, конечно, манит свободная стихия. А между тем—именно эта свободная стихия—во всех феодальных или буржуазных государствах, в конечном итоге, оказывается грубой зависимостью от вкусов рынка и капризов базара.

Даже в деспотических государствах коллективное государственное искусство всегда было выше, чем искусство индивидуальное. И разве не пленительны образы монументального государственного искусства Эллады античной или Египта.

Всякому государственному строю и каждому государству совершенно необходимо создавать монументальные образы искусства, чтобы заставить отдельную индивидуальность звучать в едином хоре.

Монументальное искусство, правда, подавляет личность, но зато оно может быть и народным искусством, если государство народное.

Напротив, чем больше государственная власть отрывается от народа, тем сильнее подчеркивается фальш ее монументального искусства.

Художник ненавидит рынок гораздо сильнее, чем зависимость от государства. От сумбура и грубости рынка у художника, подчас, даже является тоска по монументальному государственному искусству. Такую тоску пережили, хотя-бы Ван-Гог и Роден, с достаточной силой и яркостью.

Каждый раз перед своим выходом на рынок, художник и знает, и чувствует, что попробуй он вынести свою новую идею; его ждет страх неизвестности отношения к его идее.

Только и остается художнику свое содержание открывать, как анархисту, как мистику, или как идеологу пролетарского искусства.

Стиль, содержание и даже форма в искусстве обретаются лишь, когда государство накладывает на него свою руку и теряется у искусства, предоставленного свободному рынку.

Сейчас раздаются голоса, что искусство должно быть лишь производственным. Это справедливо, но с оговорками. Окончательный фабрикат производства, конечно, должен не только удовлетворять, ни и радовать.

*) Настоящая статья является докладом А. В. Луначарского в «Академии художественных наук».

Человеку присуще извечное стремление весь мир усеять образами искусства, и не только одеть голого, но и радостно одеть. Может ли быть равнодушным к проблемам производственного искусства социалистическое государство.

Современности это столь же важно разрешить, как средневековью, скажем, в дни господства церковности, было важно создать религиозные одежды. Неотложнейшая задача—творчество массового искусства и щедрый вывоз его в Европу. Должно использовать нашу врожденную русскую талантливость и раскрыть ее всему миру и в производственном искусстве. Ясное дело, что не одно лишь это задание создание художественной индустрии — пока представляемой одним лишь петроградским художественным фарфоровым заводом, входит в задание господарственной политики в области искусства.

Искусство оформляет идеологию классов. Всякий художник, поэт, композитор, музыкант может способствовать этому так же, как и каждое произведение искусства. Не только о плате, не только о баснях Демьяна Бедного и т. д. идет здесь речь, но и о самом великом искусстве.

И разве не Толстой утверждал, что искусство заражает своей идеологией и, следовательно, агитирует. В искусстве—все агитация. И даже Кельнский и Рейнский соборы—мощная агитация церковных идей.

Но где же эти мощные памятники искусства в современности?

Где монументальные барельефы, фрески, статуи, пано, литературные или музыкальные произведения, которые можно было бы показывать вождям эпохи, как эмблемы, знамение, отражения нашего времени? Всего этого в нашей русской современности нет.

Государство обязано, помогая революционному искусству, строго следить за тем, что бы оно не оказалось фальсификацией революционного искусства и не предоставлять вместе с тем в распоряжение его творцов никаких особых преимуществ, которые бы могли показаться привлекательными и притягивающими чуждым революционому искусству людям.

Грустно, но все же не страшно, если пролеткультовцы ходят босыми и носят свой крест грядущих художников.

Всемерная помощь революционному искусству не запоздает, если это искусство, действительно, революционно, и эта помощь будет оказана всем существующим институтам искусства, проверенным в своей ценности.

А. В. Луначарский.

Основы театральной политики.

Утверждение, что работа профтеатра может быть так поставлена, что она даст доход, очень многим может показаться проблематичным, как полгода тому назад многих театральных работников напугал переход на самоокупаемость. Между тем, хорошие результаты самоокупаемости в самых трудных условиях уже налицо. Повторяю, большинству казалось, что будет разрушено все театральное дело на Украине (см. протоколы Харьковского Правления Рабиса). Точно также и теперь может многих напугать постановка театрального дела так, чтобы оно дало доход, а между тем, тут ничего страшного и невозможного нет, если в данном положении, когда кругом кишит халтура, нам удалось несколько театров, я говорю о Харькове и Киеве,—поставить на твердую экономическую почву и эти театры не только не задолжали артистам, а наоборот артисты задолжали театрам. Театры уже могут приступить к ремонту и восстановлению театрального имущества. При условии же полного устранения халтуры, которая кроме вреда всему обществу, так как она опошляет нравственно и пони

жает художественные вкусы,—и театру так как она встречаясь, как конкурент, подрывает его основу и толкает его на тот же путь которым идет сама, т. е. на путь приспособления ко вкусам денежного зрителя и тем самым ослабляет самую основную работу театрального искусства, а самое главное, совершенно разлагает самого халтурщика, убивая в нем творца,—дело значительно облегчится—поэтому халтура является первым препятствием, которое стоит на пути к подлинно художественному театру,—и, вообще, к такой постановке театрального дела, когда бы оно дало какой либо доход. Поэтому каждый руководитель театральной политики в губернском и уездном городе должен твердо знать, что, не убив халтуры, он не только не получит доходов, но он и не самоокупится и будет в вечном долгу у артистов и ему будет не из чего ни восстановить театр, ни подновить инвентарь, словом, не удастся создать хорошего театра.

Короче говоря, надо закрыть все театральные лавочки и, устранив всякую конкуренцию общими силами трудового зрителя и артиста, приступить к созданию настоящего театра; при наличии же большого спроса на театральные зрелища, какой у нас сейчас наблюдается, можно быть уверенным, что такой театр и в количестве не превышающем спрос на него, не только самоокупится, но и даст прибыль после прекращения халтуры.

Следует установить твердую сеть театров. При построении ее надо исходить из учета потребности и материальной возможности посещать театральные зрелища данным городом или районом, а такая материальная возможность есть; возьмем любой город и увидим, что из пяти существующих в городе театров только в одном из них полный сбор, а остальные заполнены или наполовину, или на одну четверть или же два заполнены, а остальные пусты. Из этого видно, что в каждом городе есть какое-то среднее количество посещающих театр зрителей, установить которое не так уж трудно. Организация нового театра должна быть произведена не на основании того, что есть неудачные артисты, а удачливые будут на государственной службе. Ведь поднялся интерес к театру, увеличилась возможность оплачивать театральные зрелища; с другой стороны существующие театры никого уж не удовлетворяют. На пути рациональной постановки театрального дела стоит недобросовестное отношение очень многих руководителей, театрами, которые не хотят или не могут относиться к государственному предприятию, как к своему, среди них нередки и такие, которые в развале государственного театра видят для себя выгоду—мол сдадут мне в аренду, им удается увлечь за собой артистов. В результате в Гос. театрах полный развал и масса лишних, совершенно неиспользованных, а потому являющихся балластом артистов, рабочего и административного персонала. Прошлый сезон, в 1-м Харьковском гостеатре до 30 проц. ни разу не играло за весь сезон. Этому тоже должен быть положен конец. Для этого нужно воспользоваться опытом самоокупаемости и установить, какой процент от всего дохода театра получают артисты и рабочие и этот процент за ними закрепить и заключить с ними коллективный договор, и на таких условиях, что если бы всему коллективу удалось поднять доход театра, то чтобы соответственно поднялась и их заработная плата. Тогда им не для чего было бы говорить об аренде, ибо артисты и весь театральный персонал были бы поставлены в лучшие человеческие условия, и стали бы вместе с нами работать над проблемой создания рабоче-крестьянского театра, и тем самым снова перешли бы на службу величайшей идее создания коммунистического общества, перестав услаждать богатого спекулянта, что они делают сейчас.

А. Чернев.

Наброски.

НА ПЕРЕЛОМЕ.

За время Революции поломана масса перьев и вылито множество чернил в поисках причины,—почему российская полоса „бури и натиска" так мало дала в области духовного творчества и, особенно, художественного. Но, видимо, в истории, действительно, все на своем месте. И, впрямь, выходит, что есть в ней моменты, которые сами все об'ясняют. Благое дело—эти моменты предвидеть, но во сто крат, по моему, нужнее их во время зарегистрировать.

Было время, когда русская интеллигенция, чая падения царя, жила тем, что ловила симптомы его. Ловля симптомов превратилась в манию, и люди, привыкшие ждать благ с неба, в дипломатическом насморке царского министра видели симптом резкой перемены правительственного курса. Романтики из романтиков, российские интеллигенты, таким образом, проглядели жизнь.

Я хорошо помню эту погоню за симптомами, бдительно слежу за настроениями интеллигенции, и, очень далекий от тяги к роматизму, ни малейшего желания не имею уподобляться тем представителям „соли земли", из петербургского журнала „Вестник литературы", которые и сейчас еще, как это ни дико, под советской эгидой, продолжают свое мухобойство, попрежнему выдавливая симптомы, но уже — падения Советской власти.

Пусть себе брюзжат: надо же им, пришибленным Революцией, чем-нибудь тешиться...

Всплывают, однако, вещи, перестающие быть признаками и превращающиеся в явления, отчетливые и закономерные, и время давать им надлежащую оценку.

Петербург и Москва запруднены сейчас литературно-художественными кружками, которые воскресают под своим старым названием „салонов". Харьков—и тот уже обзавелся несколькими такими „салонами".

Вы думаете, в них занимаются контрреволюцией, огарчеством или „свободной любовью"?..

О, нет. Интеллигенцию гонит сюда острое ощущение своего одиночества, своей беспочвенности. Пока не было паштетных с пирожными и бешенных миллионов, многим грезилось какое-то бесплотное освобождение от военного коммунизма. Чего ждали и чего хотели, конечно, не знали. Но что-то грезилось. Стоило, однако, появиться разжигающим аппетит окнам, едва вынырнули делатели миллионов, как человеки от творчества почувствовали, что под ними земля проваливается. Пирожные, разумеется, оказались не про них, миллионы тем паче. Привыкший витать в эмпиреях, российский интеллигент, всегда пользовавшийся об'едками с барского стола, никогда особенной приспособленностью к жизни не отличался. Где же ему угнаться за виртуозом нашего времени, нэповским спекулянтом? Между тем, куда ни повернешься, он всюду: алчный, наглый, истинный потомок своего праотца Хама. И этому отродью двадцатого века приходится сейчас продавать свое вдохновение: есть от чего смутиться душе даже беспринципного россиянина. И он спешит в кружки, салоны, в бесконечно возникающие и возрождающиеся общественные, литературные и художественные организации, точно так-же, как бежал в последние годы царизма, с тою только разницей, что тогда его толкала политическая духота, а теперь гонит зловоние раскрепощенного базара. Бежит и сиротливо жмется к себе подобному.

Вы послушайте только, о чем толкуют в этих кружках, салонах и организациях. Везде об одном и том же: о слиянии с массами работе на окраинах и для окраин.

Что туда понесут, с чем пойдут, имеют-ли что-либо вообще за душой, сами не знают. Но ни о чем другом не говорят. Спекулянтов поносят с пеной у рта, новую экономическую политику так обкладывают, как год тому назад не решился бы клясть ее самый непримиримый коммунист. Мало того, каются, как католички на исповеди. Попробуйте осторожненько, без свидетелей, с глазу на глаз, взять в работу, любого из „творящих“, еще сохранившего остатки совести и здравого смысла и он вам поведает, что интеллигенция сама виновата, что во время не подошла к Революции, что все могло бы быть иначе, что творить можно только питаясь народным соком, что противно кривляться перед спекулянтом и так дальше, в этом же духе, чего еще, когда в салонах и кружках не чураются уже коммунистов, их слушают, их зовут, от них ждут откровений, у них ищут защиты от базара.

Спекулянт оказался страшнее коммуниста, этого уж больше не скрывают, об этом открыто трактуют. И, как всегда в таких случаях, перебирают в памяти все блага прошлого: и ухаживали, мол, за нами и сажали за один стол с собой, няньчились с нами. А теперь... Теперь все паштетное. И сама жизнь, и творчество, и искусство, все, решительно, от паштета.

Творческая интеллигенция переживает трагедию. Нэп ударила ее обухом по голове. Ей нужен выход, но она не знает, где и в чем найти его.. и рыщет по кружкам и салонам...

Мы ждали этого, зная, что и эмигранты и оставшиеся с нами отщепенцы рано или поздно будут разыскивать свои „вехи“. И можем радоваться, не тому, конечно, что сотни людей, обладающих творческим даром, переживают форменную душевную трагедию, а тому, что эта трагедия, в конце концов, подскажет им выход и даст телчек к творчеству, которое уже не сможет оставаться безразличным к бытию великой революционной эпохи.

И. Туркельтауб.

Гусляр.

VII песнь.

Проснись, гусляр!.. Струны народных гуслей ждут твоих песен.

Пусть зарыдает с горя ветер бури, пусть заплачет мятель, а вьюга застонет в пустынных степях.

Седая зимняя ночь уже знает о голодной смерти стариков и детей.

В немом отчаянии они бросили свои лачуги и поплелись, как черные тени, по занесенным белым снегом дорогам, нашептывая седой ночи эпопею своих ужасных страданий и тоску, что навевает им мысль о брошенной деревне.

Гусляр, спой на струнах народных гуслей, мотивы слез, что льются без конца.

Люди—звери, богатства которых созданы голодными, отказались помочь им.

„Проклятие богачам!“ — повторяет эхо гор. Песнь о революции поют струны народных гуслей Она кровью пишет по черным тучам неба свет молнии; рассказывая грозе о плаче и стонах голодных.

Красная песнь охватывает своим пламенем мучеников жизни, которых буря бросила в водоворот нищеты.

Но не сдались массы народные. Любовь к труду спасла их от пасти смерти. Они идут. Солнце весны целует их печальные лица.

После мук и горя, после слез и отчаяния они поют песнь солнцу.

Гусляр, эту песнь ты сплетешь с красной песней борьбы и на струнах народных гуслей-ты ее споешь, а потом и народ затянет ее за тобой и будет песня носиться по горам и лесам.

А. Раковская.

„В художественном цехе".

На последнем общем собрании членов „Художественного Цеха" были заслушаны доклады И. С. Туркельтауба и М. П. Самарина о задачах Цеха.

Первый докладчик разделил эти задачи на три основные линии:

1) Падение художественной квалификации работников искусств требует всемерного укрепления художественного мастерства во всех областях искусства, чему должны служить мастерские и студии Цеха.

2) При полном отсутствии художественной культуры на Украине, заменяемой суррогатом искусства, необходимо упрочить художественную культуру, для чего следует прежде всего научить массы слушать музыку, смотреть на картины и т. д., давать им действительные знания по искусству, при посредстве знатоков-специалистов, дабы избавить зрителя и слушателя от всяких спекулянтов, развращающих народ идеологически и художественно.

3) Украина вовсе не знает сейчас науки по искусству. Художественно-научная мысль молчит, новых достижений и открытий нет. Имеющиеся в незначительном количестве теоретики искусства разрознены и варятся в собственном соку, отощав во всех отношениях. Нет места, где им можно было бы сконцентрировать научную мысль, развивать ее и добиваться новых достижений, как нет места и для подготовки свежих кадров теоретиков искусства. Его надо создать цеху, об'единив все ценное и мыслящее, подготовив, таким образом, почву для будущей академии искусств, нужда в которой весьма настоятельна.

Все это задачи государственного характера, их должно осуществить само государство, но, стесненное бюджетом, оно бессильно что-либо сделать, и тут обязана придти на помощь общественная инициатива.

Второй докладчик, соглашаясь со всеми положениями первого, останавливается на практической стороне задач. По мнению т. Самарина, цех должен заполнить ряд существующих пробелов в художественной жизни, например: в отношении детского искусства и искусства для детей, открыть различные производственные мастерские, заняться борьбой с преподавательской халтурой, об'единить вокруг себя наиболее ценные художественные силы, при чем работу свою цеху надо вести, главным образом, на окраинах, завоевывая там благодарную народную аудиторию.

Все положения докладчиков приняты общим собранием.

Молодая Филармония.

13 февраля, в день второй годовщины существования „Молодой Филармонии", состоялось общее собрание членов организации. Доклад о деятельности „Филармонии" сделал председатель О-ва, тов. Старосельский. С приветствиями и речами выступали проф. Щукарев, профессора Музык. Ин-та: П. К. Луценко, И. С. Туркельтауб, И. М. Шилингер, Н. А. Рославец и председатель о-ва музыкальных педагогов С. М. Рабец.

МОСКВА.

— Театральная жизнь в Москве проходит сейчас под знаком прогара целого ряда предприятий. Отлично работают лишь академические театры, Художественный и Камерный. Почти все остальные театры с трудом влачат свое жалкое существование.

— В ближайшее время ожидается приезд в Москву из заграницы артистов М. Х. Т.

— На почве переутомления заболел артист М. Х. Т. — Чехов. Не прекращая работы в театре, артист живет в санатории и лечится.

— С исключительным успехом прошла в Камерном театре „Федра". Общее утверждение, что это—самое интересное достижение Камерного театра.

Театр 1-й Р.С.Ф.С.Р., из-за которого было столько борьбы, сдан распоряжением А. В. Луначарского Мейерхольду с коллективом, незлобинцев для организации Героического театра.

В ОДЕССЕ

В связи с постановлением Коллегии Наркомпроса об обследовании на месте работы Одесского Текома в Одессу выезжал член коллегии Главхудсектора, т. *Полуянов* для направления работы и огосударствления театрального дела Одесской

губернии и создания там твердой сети театров.

Сообщение о результатах обследования, за недостатком места, откладываем до следующего номера.

— Губполитпросвет в настоящее время переживает острый финансовый кризис, не дающий возможности вести культурно-просветительную работу в намеченном масштабе. В связи с этим коллегия Губполитпросвета постановила снять с государственного снабжения ряд студий изобразительных искусств, „Массодрам" и „Украинскую Государственную театр-студию."

— Считаясь с наличием культурных достижений театра „Массодрам" и Украинской театра-студии, Губполитпросветом выделена организационная тройка, которая должна установить возможность существования этих театров на принципах самоокупаемости, при некоторых льготах со стороны Губполитпросвета:— отвод бесплатно помещения, отпуск на льготных условиях топлива и освещения, безвозмездное пользование декорациями и костюмами.

Литературная хроника.

— „Книгоиздательство писателей" в Москве печатает „Мечты и мысль Тургенева" Гершензона, рассказы Гаршина и выпустило книгу Львова-Рогачевского «Поэт-пророк» (О Блоке)

— Вернувшийся в Москву Вересаев закончил, между прочим, новую пьесу „В священном лесу" и перевел „Фауста". Он работает над большой повестью, которую предполагает закончить не ранее, чем через год.

— Издательство „Вега" в Москве выпускает книгу Бориса Зайцева о Данте.

— Издательство „Костры" выпускает альманах, куда войдут „Записки Сатаны" Андреева, рассказ Б. Зайцева „Уединение", повесть Эренбурга „Зарубежные раздумья" и др.

— В издательстве „Себ" вышла книга Шиллингера „Скрижаль Теурга".

— Вышел первый номер журнала секции пролетарских писателей при Всеукраинском Литературном Комитете „Зори Грядущего".

Заграницей.

— В ряде Германских университетов и высших учебных заведений об'явлены лекции и курсы, посвященные России и ее литературе.

— В Праге происходил с'езд русских студентов Европы. Общее количество русских студентов-эмигрантов в Европе достигает пяти тысяч. Вышел первый номер журнала „Студент".

— Среди бумаг английского министра Чемберлена найдена его драма „Политические деятели" где выведены выдающиеся деятели всех стран. В пьесе блестящие диалоги и характеристики.

— Петлюровцами зверски убит еврейский писатель Бонваль и ряд артистов еврейской труппы Клары Юнг.

— В издании „Грани" в Берлине выходит театральная книга А. М. Ремизова „Крашеные рыла", а в издании Гелигон —„Каменные пруды" („Россия в письменах").

— Известный композитор Гнесин, живущий сейчас в Константинополе, закончил оперу по древне-еврейски, создав музыку на фоне народных мелодий.

— Иза Кремер выступает сейчас в Варшаве.

— Андрей Белый живет в Берлине и читает там лекции.

А. Ф. АРЦИМОВИЧ.

14 февраля в Харькове умер от сыпного тифа известный оперный артист, Антон Францевич Арцимович.

НОВЫЕ КНИГИ.

В течение последнего времени Госиздатом зарегистрировано в Москве свыше 143 частных издательств, около 35-ти периодических изданий и несколько сот названий отдельных книг.

Готовятся к печати и печатаются: *Франк*—Методология общественны[х] наук в издат, „Берег," Литературны[й] альманах „Свиток." *Леонид Гросман* „Тютчев" и „Сумерки династий." *Пе[...] Ватин*—Сборник „У порога;" *Иван [...]кавишников*—„Мертвый человек;" *На[...]лия Бенар* — „Корабль отплывающ[...] *Морозов* — „Красная птица;" *А[...]вальд* — „Поэты и поэтессы;" *Ана[...] Франс* — „Уличный торговец," е[...] „Загробная любовь" и „Обедня мер[...] *Леонид Гросман* —„Аполлон Григ[...] „Вторник у Каролины Пав[...]

ОТ РЕДАКЦИИ

По техническим [...] 1-ый № „Худ. Мысл[...] лось выпустить в п[...] шемся об'еме, всле[...] значительная част[...] (статьи, фель[...] корреспо[...] фия и пр[...]

РЕДАКТ[...]
политпро[...]
ИЗДАТ[...]
Харьк. Г[...]

Выходит по воскресеньям 1 раз в неделю.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

Редакция и контора: Харьков, Губернаторская 8

Журнал всесторонне освещает всю художественную жизнь Советских Республик и Заграницы

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
с доставкой и пересылкой на 1 м. 50 к., на 3 м.—1 р. 25 к., на полгода—2 руб. (по золотому курсу).

Об'явления:
Впереди текста—50 коп.
Позади текста—40 коп.

Театральные об'явлени
Впереди текста—30 коп.
Позади — 20 коп.

—) Предложение труда—10 коп. (за место занимаемое строкою нонпареля в 1 столбец). (—

Подписка и об'явления принимаются: в Харькове—в конторе редакции, в Губкомпомголоде и в центральной эк
и печати (Б. Николаевская пл.—28); в провинции—в Комитетах помощи голодающим и у контрагентов центра
диции печати.

РЕДАКТОР—Худсектор Главполитпросвета.

ИЗДАТЕЛЬ—Изд-ство „ПОМОЩЬ" губ. К-та пом. голодающим.

Весь доход с журнала идет на помощь голодающим.

В БЮЛЛЕТЕНЬ ХАРЬКОВСКОГО ГУБСОЮЗА

принимаются об'явления от Кооперативных организаций, Советских учреждений и частных лиц

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

БЮЛЛЕТЕНЬ ХАРЬКОВСКОГО ГУБСОЮЗА

НА 1922 ГОД.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на один месяц в Харькове и по Харьковщине . . . . . . 1 р. — к. в золотой валюте (с пересылкой).
» » » по Украине . . . . 1 р. 20 к » » »
Цена отдельного номера в Харькове . . . . — р. 10 к.
» » » провинции . . . . — р. 12 к.

Для партийных, рабочих, профессиональных и кооперативных организаций, губернских, уездных, волостных Исполкомов, изб-читален, красноармейских клубов, а также отдельным рабочим, представившим удостоверения от завкома и незаможным:

на один месяц с доставкой в Харьковщине . . . . 1 р. в месяц.

Требования и переводы направлять: г. ХАРЬКОВ, ЧЕРНОГЛАЗОВСКАЯ, 7/9. Редакционно-Издательский Отдел